

Зверь-дитя мякнул пару раз, развернулся, словно собираясь броситься вперед, затем остановился, задумался и, наконец, опустил уши и вернулся, глядя на Шэнь Юэтаня своими золотистыми глазами.

Шэнь Юэтань вздохнул:

— Не понимаешь?

Зверь ответил:

— Мяу.

Шэнь Юэтань терпеливо присел на корточки, начал жестикулировать, а затем взял ветку и нарисовал на берегу схему. Зверь-дитя, медля, развернулся и побежал в направлении Сладкой орхидеи.

Шэнь Юэтань действовал скорее на удачу. Пока ждал, он попробовал измельчить еще немного ингредиентов и создал благовоние второго уровня, успокаивающее ум.

Через некоторое время за спиной раздалось мяуканье зверя-дитя. Он обернулся и увидел, что маленький зверек, похожий на черного кота, положил на землю то, что держал в зубах: кучу разных трав и несколько диких ягод. Шэнь Юэтань перебрал их и разочарованно нахмурился:

— Ты же умеешь обманывать с помощью своих иллюзий, питаешься душами... и все это зря.

Зверь жалобно замяукал и снова побежал.

На этот раз он вернулся позже, принеся несколько лекарственных и ароматических трав, но Нить Ночного Свечения среди них не было.

Зверь, наблюдая за выражением лица Шэнь Юэтани, увидел, что тот снова покачал головой, и в третий раз побежал в лес.

Шэнь Юэтань тоже не терял времени, периодически заходя в каменную комнату, чтобы проверить состояние Шэнь Яньчжоу. Однако тот все еще сидел с закрытыми глазами, его лицо было напряжено, как у статуи.

После четырех или пяти таких походов перед Шэнь Юэтанем выросла небольшая куча трав, цветов и ягод. Внезапно его глаза загорелись: на корне одной из Сладких орхидей он обнаружил несколько нитей Ночного Свечения. Он осторожно достал их и радостно сказал:

— Вот оно! Принеси еще.

Зверь-дитя мяукнул, на этот раз с явным энтузиазмом, и в мгновение ока исчез.

Через некоторое время он вернулся, неся в зубах целую охапку Сладких орхидей.

Шэнь Юэтань тут же принялся за работу: соскребал Нить Ночного Свечения, сушил, измельчал и смешивал с другими ингредиентами. В итоге он создал двенадцать черных, как нефрит, благовоний.

Он работал так усердно, что покрылся потом. Обернувшись, он увидел, что зверь-дитя пристально смотрит на благовония. Сердце Шэнь Юэтаня смягчилось, и он погладил зверя по шее:

— Ты, как зверь-дитя, проявил невероятное упорство. Это достойно уважения. Я сдержу слово и приму тебя.

Зверь, похоже, понял его, заурчал и положил голову на лапы, наслаждаясь тем, как Шэнь Юэтань гладит его по шее и за ушами. Однако его глаза все еще были прикованы к благовониям.

Шэнь Юэтань не смог удержаться от желания похвастаться и зажег одно из благовоний, положив его на камень. Оно горело тихим красным пламенем, без дыма и запаха. Однако зверь-дитя, похоже, почувствовал что-то невероятно приятное, подошел ближе к благовонию и расслабился, только кончик хвоста время от времени подергивался, показывая, как ему хорошо.

Это было действие Благовония Ночного Свечения и Лазурита.

Шэнь Юэтань не стал его беспокоить, встал и вернулся в каменную комнату. Предыдущее благовоние уже догорело, и он заменил его на Благовоние Ночного Свечения и Лазурита. Через некоторое время он заметил, что напряженные брови Шэнь Яньчжоу слегка расслабились. Шэнь Юэтань вздохнул с облегчением, снял обувь и взобрался на кровать, сев рядом с Шэнь Яньчжоу и задумчиво глядя на него.

Этот человек был тем самым Яньчжоу, которого он помнил, и в то же время он был другим.

Прошло всего два года, но все изменилось: Яньчжоу был не тем, кем был раньше, и Юэтань тоже изменился.

Шэнь Юэтань тихо пододвинулся ближе и осторожно коснулся щеки Шэнь Яньчжоу. Кожа была гладкой и прохладной, как у статуи. Он помнил, что Шэнь Яньчжоу всегда был теплым, но сейчас... Он снова коснулся его, и его запястье было схвачено.

Шэнь Юэтань вздрогнул, но его резко потянули за руку, и они оба упали на кровать. Шэнь Яньчжоу смотрел на него темными, мутными глазами, явно еще не пришед в себя. Он был крупным и сильным, и Шэнь Юэтань, будучи ребенком, не мог вырваться.

Он привык к этому и не испытывал ни страха, ни настороженности. Напротив, он снова коснулся лба Шэнь Яньчжоу и спросил:

— Патриарх? Все в порядке?

Шэнь Яньчжоу тихо засмеялся, медленно наклонился ближе и хрипло прошептал:

— Юань-юань вернулся, все в порядке.

Шэнь Юэтань широко раскрыл глаза, и его сердце наполнилось бурей эмоций.

Его звали Юэтань не только потому, что это имя ассоциировалось с благородным деревом, но и потому, что он родился в полнолуние, и его детское имя было Юань-юань. Об этом знали только его родители и Шэнь Яньчжоу.

Однако ему не нравилось это детское имя, и Шэнь Яньчжоу редко его так называл. Если он вдруг произносил его, Шэнь Юэтань обычно обижался и начинал спорить.

Но сейчас он не мог рассердиться, его переполняли радость и удивление, он был в замешательстве.

Его пугало, что если его личность раскроется, пока он еще не набрал сил, и Шэнь Хун или другие найдут хоть малейший намек, то в будущем будет еще труднее. Но он был счастлив, что Шэнь Яньчжоу все же узнал его.

Он был настолько растерян, что не знал, что делать, но Шэнь Яньчжоу погладил его по голове и пробормотал:

— Почему Юань-юань стал ребенком?

Вся радость Шэнь Юэтана мгновенно испарилась. Он попытался слезть с кровати, но Шэнь Яньчжоу обнял его за талию, не давая вырваться. Шэнь Юэтань сердито сказал:

— Отпусти!

Но из-за спины раздался тихий вздох:

— Снова прогоняешь меня.

Эти слова пронзили сердце Шэнь Юэтаня, как нож.

Затем Шэнь Яньчжоу действительно отпустил его, перевернулся на бок и вскоре заснул, его дыхание стало ровным.

Шэнь Юэтань же остался лежать на кровати, не в силах уйти.

Через некоторое время, убедившись, что Шэнь Яньчжоу крепко спит, он осторожно перевернулся, взял его рукав и немного приблизился.

Шэнь Юэтань с детства был избалован и не выносил одиночества. Когда демоны стали активны, и его родители часто уходили в походы, Шэнь Яньчжоу всегда был рядом с ним: они вместе гуляли и спали в одной комнате.

В прошлой жизни, когда ему исполнилось тринадцать, старейшины, считая, что будущий патриарх должен быть более независимым, приказали Шэнь Яньчжоу покинуть Дворец Приюта Солнца и переехать в дом на склоне горы. С тех пор их отношения начали охладевать.

Теперь, оглядываясь назад, Шэнь Юэтань понимал, что это был хитрый план Шэнь Хуна, чтобы их посорить.

Шэнь Юэтань почувствовал, как щиплет в носу, и, держась за рукав Шэнь Яньчжоу, прошептал:

— Я никогда не прогонял тебя. И в будущем не буду.

Он твердо решил, что после мести и возвращения своего положения, он выполнит третье свое желание — раскроет свою личность Шэнь Яньчжоу. Пусть он примет это или отвергнет, даже если снова занесет меч, чтобы убить его, Шэнь Юэтань все равно удивит его.

Так он уснул, а на следующее утро его разбудил зверь-дитя, который мяукал и урчал у двери.

Шэнь Юэтань, потирая глаза, вышел наружу, и зверь, похожий на черного кота, бросился к его ногам, теребя головой. Шэнь Юэтань поднял его и огляделся. Шэнь Яньчжоу стоял по пояс в воде, купаясь в ручье.

Утреннее солнце ярко освещало его стройное, загорелое тело. Черные волосы, мокрые от воды, казались еще темнее и мягче, струились, как водопад.

Шэнь Юэтань посмотрел на свои тонкие запястья и вздохнул. Он отпустил зверя и присел у ручья, чтобы умыться.

Шэнь Яньчжоу поднял волосы и, понюхав их, сказал:

— Как ты додумался до этого... Учился у хорька?

Шэнь Юэтань поднял камень, но не стал бросать его в Шэнь Яньчжоу, а просто бросил перед ним, вызвав небольшой всплеск воды. Он сердито сказал:

— Я с трудом придумал этот прием, а ты не только не благодаришь, но еще и насмехаешься!

Шэнь Яньчжоу, улыбаясь глазами, повернулся и ответил:

— Выживает сильнейший, и ты хорошо справился. Но в будущем... лучше не используй этот прием.

Он вышел из воды, обнаженный, и Шэнь Юэтань фыркнул, инстинктивно отворачиваясь, но Шэнь Яньчжоу поддразнил его:

— Ты еще маленький, а уже стесняешься? Чего боишься, у тебя ведь все то же самое.

Шэнь Юэтань уже хотел согласиться, но Шэнь Яньчжоу медленно добавил:

— О, только все больше.

Шэнь Юэтань разозлился и плеснул на него водой:

— Шэнь Яньчжоу! Ты просто бесстыжий!

Шэнь Яньчжоу рассмеялся, не обращая внимания на сердитые крики ребенка, и, одевшись, достал карту:

— Если пройдем еще четыре-пять ли на восток, мы доберемся до места.

<http://bllate.org/book/15426/1364976>